

© 2020 г.

А.В. РЕШЕТНИКОВ, Н.В. ПРИСЯЖНАЯ, С.В. ПАВЛОВ, Н.Ю. ВЯТКИНА

ВОСПРИЯТИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 ЖИТЕЛЯМИ МОСКВЫ

РЕШЕТНИКОВ Андрей Вениаминович – академик РАН, доктор медицинских наук, доктор социологических наук, профессор, директор Института социальных наук (niisocmed@mail.ru); ПРИСЯЖНАЯ Надежда Владимировна – кандидат социологических наук, заместитель директора по научной работе Института социальных наук (nprusova@yandex.ru); ПАВЛОВ Сергей Владимирович – старший преподаватель (pavlov-sv@list.ru); ВЯТКИНА Надежда Юрьевна – ассистент кафедры (tsetse@inbox.ru). Все – Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова Минздрава России (Сеченовский Университет), Москва, Россия.

Аннотация. В статье представлены результаты социологического опроса (среза мнений), направленного на изучение особенностей восприятия жителями Москвы проблемы распространения коронавирусной инфекции (COVID-19). Согласно полученным данным, уровень информированности респондентов о профилактике инфицирования и соблюдения правил и ограничений высокий. Больше всего москвичей беспокоит быстрое распространение инфекции, отсутствие эффективного лечения и вакцины, страх за здоровье родителей и возможная экономическая дестабилизация в стране. В ситуации вынужденного пребывания дома (самоизоляции) опрошенные чаще всего испытывают волнение из-за роста цен при одновременном снижении (потере) дохода, нарушения планов на отдых, а также дискомфорт из-за ограничения личного пространства. Авторы отмечают, что в представлениях москвичей распространены опасения спада экономики, социальных последствий пандемии и риска формирования «эпидемии одиночества» вследствие закрепления практики дистанционных отношений.

Ключевые слова: COVID-19 • пандемия коронавируса • восприятие жителями Москвы пандемии

DOI: 10.31857/S013216250009481-2

Пандемия коронавирусной инфекции, вызванной COVID-19, затронула большинство стран мира¹, повлияв на социальные, экономические, политические, культурные и иные аспекты жизни населения [McCartney, 2020; Na et al., 2020; Zhou et al., 2020]. Начало распространения инфекции в России было связано с «завозными случаями», и Москва первой оказалась в зоне риска. Несмотря на принятые правительством меры², к началу марта число инфицированных россиян стало нарастать.

При поддержке «Проекта повышения конкурентоспособности ведущих российских университетов среди ведущих мировых научно-образовательных центров».

¹World Health Organization. URL: <https://www.who.int/emergencies/diseases/novel-coronavirus-2019/events-as-they-happen/> (дата обращения: 14.04.2020).

²Постановление Правительства Российской Федерации от 14.03.2020 № 285 «О Координационном совете при Правительстве Российской Федерации по борьбе с распространением новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации». URL: <http://www.garant.ru/hotlaw> (дата обращения: 11.04.2020); Приказ Минздрава России от 19.03.2020 № 198н «О временном порядке организации работы медицинских организаций в целях реализации мер по профилактике и снижению рисков

Структуры здравоохранения столицы в экстренном режиме начали готовиться к приему пациентов с коронавирусной инфекцией, действуя «на опережение» в соответствии с наиболее вероятными сценариями прогноза эпидемиологической ситуации³. Угроза инфицирования сопровождается рисками экономического кризиса и социальной дестабилизации. В этих условиях Москва и область как наиболее пострадавшие от пандемии российские регионы столкнулись с необходимостью вводить беспрецедентные меры против распространения COVID-19, прежде всего, ограничить социальные контакты.

Цель представленного в статье исследования – изучить, насколько москвичи информированы в вопросах профилактики распространения инфекции и как воспринимают масштабные социальные изменения, связанные с пандемией, их влияние на быт, социальные связи, образ жизни, представления о будущем.

Описание исследования и выборки. Сотрудниками Института социальных наук Сеченовского Университета 20–25 марта 2020 г. был проведен опрос, в котором приняли участие 478 совершеннолетних москвичей. Сбор данных по репрезентативной (случайной бесповторной) выборке после получения 43% заполненных анкет, с учетом эпидемической ситуации был перенесен в формат сбора данных методом «снежного кома» – через цифровые каналы коммуникации (электронную почту, мессенджеры). Половозрастное распределение в выборке соответствовало характеристикам генеральной совокупности: 53,5% женщин и 46,5% мужчин. Среди участников опроса 23,6% представлено молодежью (до 30 лет); 20,1% – 30–39 лет; 20,7% – 40–49 лет. Около трети выборки совокупно составили москвичи 50–59 лет (15,5%), 60–69 лет (14,4%) и старше 70 лет (5,7%). Больше половины (55,6%) респондентов заняты интеллектуальным трудом (ИТР, служащие, педагоги, учащиеся); 12,5% работают в сфере здравоохранения; доля рабочих – 9,8%; 6,8% – предприниматели; 0,2% – деятели искусства. Из общего числа опрошенных 12,9% – пенсионеры; 2,3% – безработные. Больше половины респондентов (55,4%) на момент опроса состояли в официальном браке; 6,7% – в так называемом гражданском. Четверть (26,1%) холосты (не замужем); 6,9% – разведены; вдовы и вдовцы составили 4,8%. Две трети (65,1%) опрошенных имеют детей.

Уровень информированности жителей города Москвы о COVID-19, по данным исследования, высокий, особенно в отношении распространения коронавируса (полностью и скорее информированы 43 и 49,4% соответственно). Только 6,8% суммарно считают себя неинформированными по проблеме. Более осведомленными считают себя люди с детьми ($R = 0,22$): 92,2% в этой подгруппе полностью или скорее информированы о профилактике заражения коронавирусом. Для бездетных этот показатель равен 82,7%.

Об основных симптомах инфицирования знает большинство опрошенных: 92,7% отметили повышение температуры; 82,6% – сухой кашель; 78,9% – затрудненное дыхание; 57,1% – выраженную слабость; 46,0% – «першение» в горле; 37,2% – головную боль; 34,7% – заложенность носа; 32,2% – боль в мышцах и суставах. Меньше четверти москвичей (23,4%) слышали, что одним из признаков заражения COVID-19 является диарея, 18,4% – включили в перечень симптомов потерю вкусовых ощущений и обоняния.

Для сдерживания пандемии очень важно, чтобы люди понимали, как передается вирус. Абсолютное большинство опрошенных назвали воздушно-капельный (95,4%) и контактный (84,7%) пути. О возможности передачи COVID-19 через поверхности (фомиты), на которых он оседает, знают 78,2% респондентов; 2,1% не имеют представления о путях инфицирования. Помимо официальной информации москвичи получают значительный объем непроверенной (недостовой), к которой относятся «данные» о риске заражения через контакт с животным, об этом упомянули 23,4% участников опроса.

распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19». URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/> (дата обращения: 11.04.2020); Указ Мэра Москвы от 05.03.2020 № 12-УМ «О введении режима повышенной готовности» (с изменениями). URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/> (дата обращения: 11.04.2020).

³ Официальный сайт Мэра Москвы. URL.: <https://www.mos.ru/mayor/themes/4299/6381050/> (дата обращения: 14.04.2020).

Почти треть участников опроса, проведенного в начале распространения коронавирусной инфекции среди пациентов с хроническими заболеваниями в США, не смогли указать правильные симптомы заболевания (28,3%) и способы предотвращения заражения (30,2%) [Wolf et al., 2020]. В аналогичном китайском исследовании большинство респондентов (90,0%) дали верные ответы на те же вопросы [Zhong et al., 2020]. Представленный в статье опрос показал, что информированность жителей Москвы выше, чем у китайцев. Это можно объяснить и эффективной просветительской работой Минздрава России и Роспотребнадзора, и эффектом «накопления» информации в СМИ с начала распространения COVID-19 в мире.

Самооценка респондентами риска инфицирования COVID-19. Половина (50,5%) опрошенных москвичей считают, что их «шанс» заболеть – незначительный, треть респондентов (33,8%) характеризуют вероятность своего инфицирования как высокую, а 4,7% уверены, что опасности заражения для них нет. Чуть менее одного процента (0,8%) респондентов полагают, что уже переболели COVID-19. Затруднились с ответом 10,2%. Такое распределение ответов на фоне роста показателей заболеваемости коронавирусной инфекцией в стране представляется парадоксальным. Однако недооценка риска заражения характерна не только для россиян – в начале распространения коронавируса в США американцы тоже преуменьшали опасность инфицирования (средний балл 5 из 10) [McFadden et al., 2020].

В том что риск инфицирования для них минимален или отсутствует, больше всех убеждены представители трех возрастных когорт: 71,2% молодежи 18–24 лет; 59,8% москвичей 35–44 лет; 61,2% жителей столицы в возрасте 60–69 лет. Детализация ответов показала, что позиция молодежи во многом зиждется на уверенности в собственном здоровье (92,4% молодых оценивают его как «отличное» и «хорошее»). «Спокойное» отношение к риску инфицирования среди людей 35–44 лет может быть связано с высокой трудовой занятостью респондентов (89,9% работают), «нерисковым» возрастом и хорошим состоянием здоровья (71,9% описали состояние своего здоровья как «отличное» и «хорошее»). «Оптимисты» третьей группы (60–69 лет) уверены в своей безопасности, поскольку выполняют рекомендации по предотвращению заражения: 55,2% отказались от близких контактов (объятий, поцелуев), а каждый третий (33,3%) надевает маску и перчатки в общественных местах. Для сравнения, в общем массиве этим мерам были привержены 35,8 и 23,8% респондентов соответственно.

В условиях пандемии жителей столицы в наибольшей степени беспокоит быстрое распространение инфекции (53,3%), отсутствие эффективного лечения и вакцины (46,9%), страх за здоровье родителей (46,4%) и риск экономической дестабилизации в стране (39,5%). Также вызывает тревогу у респондентов рост панических настроений у населения (37,7%), неясный прогноз развития пандемии (37,0%), страх за здоровье детей (34,9%), высокие показатели смертности (33,3%) и дефицит средств индивидуальной защиты (31,4%). При этом риск заражения тревожит лишь 26,6% респондентов, что объяснимо в свете представлений москвичей о существующем уровне риска инфицирования.

Потеря заработной платы (ее части) вызывает беспокойство у 23,4% опрошенных, а каждый пятый респондент (20,3%) расстроен тем, что нельзя выезжать за рубеж. Среди других причин для тревоги: несовершенство способов профилактики заболевания (16,1%), необходимость самоизоляции (15,7%), нехватка информации по проблеме пандемии (13,6%) и возможный дефицит продовольствия (12,1%). Заметим, что многие респонденты рассматривают период самоизоляции как внеплановый отдых.

Несмотря на некоторое недовольство изменением привычного ритма жизни, одобряют и полностью поддерживают правительственные меры (самоизоляция, контроль контактов, «закрытие» границ и ограничение передвижения) 78,2% респондентов, причем в когорте людей старше 60 лет такую точку разделяют 90,5%. Категорически против названных мер высказались 3,6% участников опроса, а 18,2% затруднились с ответом.

Самоизоляция: спасение vs дискомфорт «домашнего» формата. Наиболее действенная мера в условиях пандемии – режим самоизоляции, который принципиально меняет ритм жизни каждого человека и влечет за собой ряд негативных последствий. Жителей Москвы более всего беспокоит рост цен (39,3%) при одновременном снижении (потере) дохода (38,3%), ограничение личного пространства (26,4%) и изменение планов на отдых (18,6%). Заполнением вынужденного досуга озабочены 16,1% респондентов, а 14,4% тревожит возможная потеря работы. Вероятность семейных конфликтов в условиях самоизоляции беспокоит 8,6% москвичей. Другие причины дискомфорта указали 3% опрошенных.

Каждый четвертый респондент (24,5%) указал, что не испытывает дискомфорта, чаще такой ответ давали молодые люди до 40 лет (44,8%), у большинства из которых (75,0% в этой подгруппе) нет детей. Среди тех, кто нормально чувствует себя в самоизоляции (64,3%), 3,4% уверены, что риск заражения для них отсутствует либо минимален (60,9%). То есть представители этой подгруппы привержены режиму самоизоляции не из-за страха заразиться, а потому что комфортно чувствуют себя без социальных контактов.

В связи с этим возникает вопрос: связаны ли такого рода настроения с ослаблением социальной солидарности? Несмотря на то что это не являлось задачей исследования, полученные данные в некоторой степени освещают обозначенную проблему. В условиях повышенного риска инфицирования для отдельных категорий населения во многих населенных пунктах сформировалось волонтерское движение, основанное на социальной солидарности. Согласно полученным данным, готовы оказывать волонтерскую помощь пожилым соседям или знакомым 48,2% опрошенных, а каждый пятый (20%) откровенно ответил «не готов»; 31,8% затруднились с ответом – предположительно, члены этой группы, скорее, не готовы стать волонтерами. Такое распределение ответов может указывать на распространенность изолированного проживания и низкий уровень социальных связей в соседских общинах москвичей. Однако значительная доля тех, кто не готов оказывать волонтерскую помощь, позволяет предположить, что уровень социальной солидарности в условиях риска заражения со смертельным исходом снижается.

При этом в подгруппе выделенной молодежи с интроверсивными настроениями готовность помогать ниже, чем в общей выборке. Так, 44,8% респондентов в ней указали, что готовы помогать нуждающимся: каждый четвертый (25%) выбрал вариант ответа «не готов», а треть (30,2%) – затруднились с ответом. Эти наблюдения отражают стремление к одиночеству в этой группе российского социума.

Основные выводы. Результаты исследования показывают, что восприятие респондентами масштабных социальных изменений, связанных с распространением пандемии COVID-19 в стране, имело ряд особенностей:

- высокий уровень информированности респондентов о симптомах проявления заболевания, путях передачи вируса и мерах профилактики распространения инфекции сочетался с недооценкой риска заражения;

- положительное восприятие москвичами правительственных мер по предотвращению распространения инфекции сочеталось с негативной реакцией в отношении системы профилактических ограничений для себя лично;

- признание москвичами эффективности режима самоизоляции для предотвращения распространения коронавирусной инфекции сопровождалось тревогой в отношении риска заражения, стрессом из-за потери дохода (работы), падения уровня жизни и изменения привычного жизнеустройства. Значительной доле опрошенных введение режима самоизоляции представлялось «внеплановым» отпуском;

- в условиях повышенного риска заражения и на фоне распространенного явления изолированного проживания и слабыми социальными связями в соседских общинах города наблюдается снижение уровня социальной солидарности. Одновременно выделяется социальная группа молодых (до 40 лет) бездетных москвичей, воспринимающих условия

изоляции как комфортные, что с учетом распространенности дистанционных технологий коммуникации может способствовать формированию новой эпидемии одиночества и добровольной социальной изолированности. Эти наблюдения могут свидетельствовать о формировании тенденций социальной «атомизации» в современном российском социуме.

Пандемия COVID-19 влияет на устоявшиеся представления о социальной солидарности, поставив в зону риска основу социальности – взаимоотношения людей. Наблюдаемые ранее тенденции роста социальной изолированности и одиночества [Segrin, 2019] в сложившейся ситуации могут перейти в устойчивую характеристику современного социума. Этому может способствовать и все большая цифровизация общества и социальных отношений [Lupton, 2015]. В этой связи социологическое осмысление рисков социальных контактов открывает новое поле смыслов и представлений о векторах развития общества «постпандемии».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ [REFERENCES]

- Lupton D. (2015) *Digital Sociology*. London: Routledge.
- McCartney M. (2020) Medicine: before COVID-19, and after. *The Lancet*. Vol. 395. Iss. 10232: 1248–1249. DOI: 10.1016/S0140-6736(20)30756-X.
- McFadden S.M., Malik A.A., Aguolu O.G., Willebrand K.S., Omer S.B. (2020) Perceptions of the Adult US Population Regarding the Novel Coronavirus Outbreak. *PLoS ONE*. Vol. 15. No. 4: e0231808. DOI: 10.1371/journal.pone.0231808.
- Na Z., Ding Z., Wen W. et al. (2020) Clinical Features of Patients Infected with 2019 Novel Coronavirus in Wuhan, China. *The Lancet*. Vol. 395. Iss. 10223: 497–605. DOI: 10.1016/S0140-6736(20)30183-5.
- Segrin C. (2019) Indirect Effects of Social Skills on Health through Stress and Loneliness. *Health Communication*. Vol. 34. No. 1: 118–124. DOI: 10.1080/10410236.2017.1384434.
- Wolf M.S., Serper M., Opsasnick L. et al. (2020) Awareness, Attitudes, and Actions Related to COVID-19 among Adults with Chronic Conditions at the Onset of the U.S. Outbreak: A Cross-sectional Survey. *Annals of Internal Medicine*. DOI: 10.7326/M20-1239.
- Zhong B.L., Luo W., Li H.M. et al. (2020) Knowledge, Attitudes, and Practices towards COVID-19 among Chinese Residents during the Rapid Rise Period of the COVID-19 outbreak: a Quick Online Cross-sectional Survey. *International Journal of Biological Science*. Vol. 16. No. 10: 1745–1752. DOI: 10.7150/ijbs.45221.
- Zhou P., Yang X.L., Wang X.G. et al. (2020) A Pneumonia Outbreak Associated with a New Coronavirus of Probable Bat Origin. *Nature*. 2020. No. 579: 270–273. DOI: 10.1038/s41586-020-2012-7.

Поступила в редакцию: 23.04.20. Финальная версия: 26.05.20. Подписана к печати: 08.06.20.

PERCEPTION OF THE COVID-19 PANDEMIC BY MOSCOW RESIDENTS

RESHETNIKOV A.V.*, PRISYAZHNAYA N.V.*, PAVLOV S.V.*, VYATKINA N.Yu.*

*Sechenov University, Russia

Andrey V. RESHETNIKOV, Dr. Sci. (Med.), Dr. Sci. (Sociol.), Academician of the Russian Academy of Sciences, Prof., Director (Sechenov University) (niisocmed@mail.ru); Nadezhda V. PRISYAZHNAYA, Cand. Sci. (Sociol.), Deputy Director for Scientific Work of Institute of Social Sciences (nprusova@yandex.ru); Sergey V. PAVLOV, Senior Teacher, Department of Sociology of Medicine, Economy of Health Care and Medical Insurance of Institute of Social Sciences (pavlov-sv@list.ru); Nadezhda Yu. VYATKINA, Assistant, Department of Sociology of Medicine, Economy of Health Care and Medical Insurance of Institute of Social Sciences (tsetse@inbox.ru). All – I.M. Sechenov First Moscow State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russia.

Abstract. The article results from a medical sociological survey aimed at specifics of perception of the coronavirus infection (Covid-19) problem by Moscow residents. According to the data received, the level of respondents' awareness about measures to prevent infection, as well as commitment to their implementation is high, and most of all residents of Moscow city are concerned about rapid spread of

infection, lack of effective treatment and vaccine, fear for the health of parents and eventual economic destabilization in the country. At the same time, in a situation of forced staying at home in self-isolation, respondents most often experience discomfort from price increases, reducing (losing) income, limiting personal space and broken holiday plans. The authors note that among the most serious consequences of the pandemic (vision of the "post-pandemic world"), residents of Moscow share most common expectations of a recession, a large-scale crisis in the health care system, growing social tension and risk of an "loneliness epidemic" due to the consolidation of distance social practices.

Keywords: COVID-19, coronavirus pandemic, perception of pandemics by Moscow residents.

Received: 23.04.20. Final version: 26.05.20. Accepted: 08.06.20.